

заложить основания для искоренения изначальной несправедливости».

Светлому образу Зигфрида противопоставлен Вотан, истинно трагический герой. Будучи верховным богом, он обладает властью над миром, которую ему дает созданная им и символически врезанная в древко его копья сила всякого договора, всякого обязательства, всякого закона. Но и сам он находится в их власти и, чтобы не преступать их, вынужден отказаться от самого Дорогого для себя — от своих земных детей "ельзунгов (Зигмунда и Зиглинды), от любимой дочери валькирии Брунгильды, от ^{вл}асти над миром и, наконец, от собственной жизни. Вагнер писал, что Вотан «до

мельчайших подробностей похож на нас. Он — свод всей интеллигентности нашего времени, тогда как Зигфрид — это вожденный, чаемый нами человек будущего».

Другая антитеза Вотану — гном Альберих. Если бог Вотан является носителем созидательной силы, хотя и впусившим зло в свое творение, то нибелунг Альберих олицетворяет начало разрушающее. Похищение золота Рейна, совершенное им, становится тем самым изначальным злом, которое впоследствии приводит к гибели всего мира. Кольцо, выкованное им из золота, по Вагнеру, это символ власти капитала, и если представить «в руках Альбериха вместо рокового кольца биржевой портфель, то получим законченную картину страшного образа призрачного владыки мира».

На кольце лежит проклятие, тот самый рок, который приводит к гибели всех, кто коснулся этого символа власти. Единственная сила, способная противостоять злу и изменить ход событий,—любовь. Наиболее полно и последовательно эта идея находит воплощение в образе Брунгильды — единственного существа, неподвластного року. Она по собственному выбору пошла против воли отца (Вотана) и его роковых законов, и хотя, как и ее супруг Зигфрид, стала жертвой обмана, сделала свободный выбор. Владея кольцом после смерти Зигфрида, она отказалась от него и вернула его водам